

DEPARTMENT OF CULTURE OF KARAGANDY REGION
KARAGANDY REGIONAL STATE INSPECTION FOR HERITAGE PROTECTION
SCIENTIFIC RESEARCH CENTER OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY "BEGAZY-TASMOLA"
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY named after A. KH. MARGULAN
COMMITTEE OF SCIENCE OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**SAK CULTURE OF SARYARKA
IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF ETHNIC
AND SOCIOCULTURAL PROCESSES
OF STEPPE EURASIA**

The collection of scientific articles, dedicated to the
memory archaeologist Kemal Akishev

ALMATY-2015

УДК 902/904
ББК 63.4
С 15

Сарыарқа сақтары мәдениеті далалық Еуразиядағы этноәлеуметтік және мәдени үдерістерді зерттеу аясында. Археолог Кемал Ақышевты еске алуға арналған ғылыми мақалалар жинағы. – Алматы: “Бөгазы-Тасмола” ТАҒЗО, 2015. – 446 б.

С 15 Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Сборник научных статей, посвященный памяти археолога К. А. Акишева. – Алматы: НИЦИА «Бөгазы-Тасмола», 2015. – 446 с.

Sak culture of Saryarka in the context of the study of ethnic and sociocultural processes of Steppe Eurasia. The collection of scientific articles, dedicated to the memory archaeologist Kemal Akishev. – Алматы: HARC “Begazy-Tasmola”, 2015. – 446 p.

ISBN 978-601-7312-60-2

В сборнике, посвященном памяти выдающегося казахского археолога К. А. Акишева, исследователя ярких и чрезвычайно интересных памятников раннего железного века казахских степей, открытие которых золотыми буквами вписано в анналы мировой истории, представлены материалы специалистов из научно-исследовательских центров 11 государств: Казахстана, России, Украины, Китая, Германии, Италии, США, Кыргызстана, Румынии, Венгрии, Великобритании.

Вопросы, рассматриваемые в представляемой книге, посвящены проблеме формирования раннесакского культурного комплекса, ставшей наиболее актуальной после раскопок элитарных памятников Талды-2, Карашоқы, Шерубай-1, Акбеит, Нуркен-2 в Сарыарке. В книге нашли отражение некоторые результаты исследований по раннему железному веку, проводимых в настоящее время в Евразии.

Сборник адресован как специалистам, так и всем кому интересны вопросы формирования и генезиса раннесакского культурного комплекса (I тыс. до н. э.).

УДК 902/904
ББК 63.4

Ответственный редактор – *А. З. Бейсенов*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор исторических наук, профессор *В. В. Евдокимов*,
доктор исторических наук, профессор *С. Е. Ажигали*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*З. Самашев, М. К. Хабдулина, Г. С. Джумабекова, М. В. Бедельбаева,
Г. А. Базарбаева (отв. секретарь)*

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК

Издание осуществлено в рамках проектов Управления культуры Карагандинской области: «Сакская культура Центрального Казахстана», «Сбор, обработка материалов и издание научного сборника “Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии”». Руководитель проектов – А. З. Бейсенов.

ISBN 978-601-7312-60-2

© Авторы статей, 2015
© НИЦИА «Бөгазы-Тасмола», 2015

ПЕРЕСВЕТОВ Г. Ю. Памятники переходного и позднеасмолинского времени из Северо-Восточной Сарыарки	208
ПОЛИДОВИЧ Ю. Б. Изображения горного козла в сакском искусстве архаичного периода	215
ПОЛИДОВИЧ Ю. Б. Иней времени, ставший живительной влагой в руках мастеров. Рец. на кн.: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар «Есік. Иссык. Esik». – Алматы, 2011. Отв. ред. А. З. Бейсенов	231
ПЬЯНКОВ И. В. Этнокультурные процессы в евразийских степях (конца II – первой половины I тыс. до н. э.)	233
САВЕЛЬЕВ Н. С. Раннесакские поселения Южного Зауралья	246
СВИРИДОВ А. Н., ТЛЕУГАБУЛОВ Д. Т. Раннесакский комплекс могильника Бесоба в среднем течении реки Ишим	255
СВЯТКО С. В. Возможности метода стабильных изотопов углерода и азота применительно к евразийским степным культурам I тыс. до н. э.	260
СЕИТОВ А. М. Степи Торгая в раннесакское время: к постановке проблемы	264
СЕЙТКАЛИЕВ М.К., ГАЙДУЧЕНКО Л.Л. Конь в погребениях кочевой элиты Южного Приуралья (по материалам кургана 3 могильника Кырык-Оба II)	271
СИМОНЕНКО А. В. Ближневосточный импорт у кочевников Евразии сарматского времени	275
SZABÓ GÉZA Ethno-sociocultural background of the oriental origin of the Pannons of the Carpathian Basin in the Early Iron Age	291
ТАИРОВ А. Д. Комплекс раннесакского времени кургана 5 могильника Кичигино I в Южном Зауралье	300
ТАИРОВ А. Д., БЕЙСЕНОВ А. З., ЗАЙКОВ В. В., ЗАЙКОВА Е. В., БЛИНОВ И. А. Древнее золото Казахстана	320
ТИШКИН А. А. Рентгенофлюоресцентный анализ металлических изделий конского снаряжения майэмирской (майемерской) культуры из местонахождения Гилевский мост (предгорья Алтая) ...	336
УТУБАЕВ Ж. Р. Сырдарияның төменгі ағысында фортификациясы бар ежелгі қалалар	341
ULF JÄGER Pre-islamic Central Asian nomads in times of religious changes: buddhist symbols on Central Asian «steppe-bronzes»	344
ФИАЛКО Е. Е. Музыка и музыкальные инструменты ранних номадов	348
FU CHANG, WANG BO, RUAN QIU-RONG, HU XING-JUN, AI TAO The study of teeth and trauma of ancient human skeletons from Saensayi cemetery, Urumqi, Xinjiang	353
ХАБДУЛИНА М. К. Каменное изваяние сакского времени из Центрального Казахстана	372
ЧЕРНОВ М. А. Композиционный строй каргалинской диადемы: опыт реконструкции	376
ЧОТБАЕВ А. Е. Некоторые вопросы военного дела древних кочевников Казахстана	385
ЧГУНОВ К. В. Искусство раннесакского времени Тывы и Казахстана: опыт сравнительного анализа и хронология	389
ШУЛЬГА П. И. О захоронениях коргантасского типа	405
ШУЛЬГА П. И. Скифоидные культуры на территории Китая в VIII – VI вв. до н. э.	419
ЯБЛОНСКИЙ Л.Т. Экологическая обусловленность культурной дифференциации населения Приаралья в раннесакское время	429
ЯРЫГИН С. А., САКЕНОВ С. К. Колчанный набор раннесакских племен верховьев р. Шагалалы	436
Список сокращений	441
Краткие сведения об авторах	442

КОЛЧАННЫЙ НАБОР РАННЕСАКСКИХ ПЛЕМЕН ВЕРХОВЬЕВ р. ШАГАЛАЛЫ

В полевых сезонах 2013–2014 гг. Ишимская стационарная археологическая экспедиция продолжила работы в Зерендинском районе Акмолинской области Республики Казахстан, в верховьях р. Шагалалы.

Сотрудниками экспедиции раскопаны раннесакское погребение в кургане №1 могильника Шагалалы-IV (2013), а также раннесакское и древнетюркское в курганном комплексе Шагалалы-V (2014).

Памятники находятся на уплощенных вершинах, являющихся частью ступенчатого понижения крупной сопочной гряды, вытянутой по направлению север-запад – юго-восток, на восточном берегу р. Шагалалы, в 1–1,5 км северо-восточнее села Кеноткель (рис. 1).

В результате исследований был получен материал, характеризующий некоторые стороны культуры кочевых племен, расселявшихся на указанной выше территории в первой половине I тыс. до н. э. В перечень находок можно включить – два бронзовых ножа, навершие одного из которых выполнено в зверином стиле, деревянный футляр для ножа, фрагменты колчана, 14 наконечников стрел, в т. ч. и с фрагментами древков (погребение, исследованное в 2013 г.).

В данной работе нам хотелось несколько подробнее рассмотреть коллекцию наконечников стрел, которая демонстрирует на таком небольшом материале разнообразие форм и типов в локальном регионе.

Первые 12 наконечников были получены в ходе исследования кургана №1 могильника Шагалалы-IV,

который выделялся не только своим одиночным расположением в составе могильника, но и конструктивными особенностями. Каменно-земляная насыпь была более задернована, в основании конструкции хорошо фиксировалось каменное кольцо. Диаметр насыпи составлял около 7 м, высота от уровня современной поверхности около 0,3–0,4 м. Погребение было выявлено на глубине -1,32 м. Могильная яма прямоугольной формы, стенки хорошо фиксировались благодаря скальному грунту, в котором она была выкопана. Яма ориентирована по линии запад–восток.

Погребение было совершено в северной части ямы и, судя по массивности скелета, было мужским. Погребенный лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на запад, лицом на север.

На уровне вытянутой левой руки обнаружены два деревянных и 10 бронзовых наконечников стрел с древками, лежавших плотно друг к другу. Острия стрел ориентированы на восток. Древки стрел фиксировались достаточно отчетливо, так что можно было восстановить среднюю длину всей стрелы вместе с наконечником, которая составила около 40 см. Диаметр древков – 3–4 см. Однако, в связи с плохой сохранностью древесины, не удалось изъять их, не повредив (рис. 4). По наиболее хорошо сохранившимся фрагментам видно, что древко погружалось во втулку на 1–2 см. Черный цвет вокруг наконечников стрел и крупный фрагмент кожи/войлока (?) позволил сделать предположение, что они находились внутри колчана. После расчистки стрел и древков, обнаружен бронзовый нож в деревянном футляре, который судя по положению, крепился к колчану открытой стороной.

Еще два наконечника обнаружены при исследовании курганного комплекса Шагалалы-V. Конструкция представляла собой каменно-земляную насыпь вытянутую по линии север–юг. Она состояла из двух частей, округлой южной диаметром 6 м и высотой 0,2–0,3 м. И подпрямоугольной северной, которая, как выяснилось в дальнейшем, относилась к погребению эпохи средневековья.

Нас интересует раннесакская южная часть комплекса. Могильная яма прямоугольной формы,

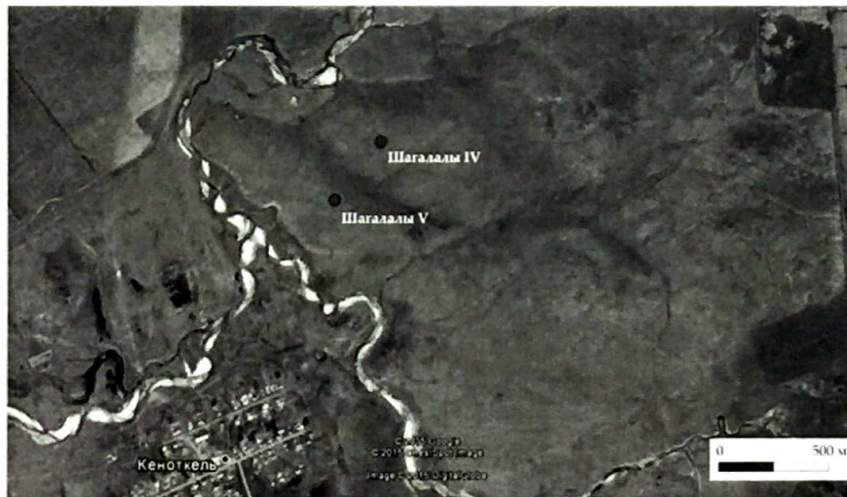

Рис. 1. Местонахождение памятников

ориентирована длинной осью по линии запад–восток. Погребение было выявлено на глубине 1,25 м. Погребенный в могиле был расположен вытянуто на спине, в позе всадника, головой в западный сектор. В изголовье находились останки жертвенного животного в виде костей мелкого рогатого скота. Рядом зафиксирован бронзовый нож. Руки вытянуты вдоль костяка, возле фаланг пальцев правой руки обнаружены два бронзовых наконечника.

Устройство надмогильных конструкций, погребальный обряд и сопроводительный материал позволяют отнести данные погребения к улубай-тасмолинской культуре, входящей в тасмолинскую культурно-историческую общность урало-казахстанских степей I тыс. до н. э. [Хабдулина М.К., 1994; Хабдулина М.К., Ярыгин С.А., 2013, с. 173-182].

Все наконечники разделяются по материалу изготовления на два типа – бронзовые и деревянные, а по форме на пять основных групп, при этом деревянные образуют отдельный тип.

Бронзовые наконечники по форме разделяются на четыре типа.

Первый тип

Втульчатые двухлопастные наконечники с асимметрично-ромбовидной формой пера, все из погребения, исследованного в 2013 г. Всего в группе пять наконечников:

1. Высота – 4,5 см, ширина – 1,5 см, вес – 8 г;
2. Высота – 4,3 см, ширина – 1,4 см, вес – 8 г;
3. Высота – 4,1 см, ширина – 1,5 см, вес – 8 г;
4. Высота – 4,5 см, ширина – 1,5 см, вес – 8 г;
5. Высота – 3,8 см, ширина – 1,4 см, вес – 6 г.

Средний диаметр втулки у всех наконечников около 0,6 см.

Первый наконечник в данной группе не имеет выраженной боевой головки или следов обработки. Ширина заточенного острия на остальных четырех наконечниках около 0,2 см (рис. 2, 1–5).

Наконечники соответствуют группе «б», выделенной М.К. Кадырбаевым на основе анализа наконечников тасмолинской культуры Центрального Казахстана. Втулка такого наконечника хорошо выражена, немного выступает за лопасти, слегка расширяется у основания, а внутри, закругляясь у центра, переходит из полости в заполненную металлом часть, играющую роль утяжелителя изделия и образователя, вместе с окончаниями лопастей, четырехгранного после заточки острия. Данные наконечники представлены в наиболее известной коллекции из кургана 5ж могильника Карамурун I [Кадырбаев М.К., 1966, с. 376–379; рис. 58–59] (рис. 2, б). Известны они и в памятниках улубаевско-тасмолинской культуры в среднем Поишимье, в кургане 5 могильника Берлик и кургане 1 могильника Алыпкаш, датирующихся VIII–VII вв. до н. э. [Хабдулина М.К.,

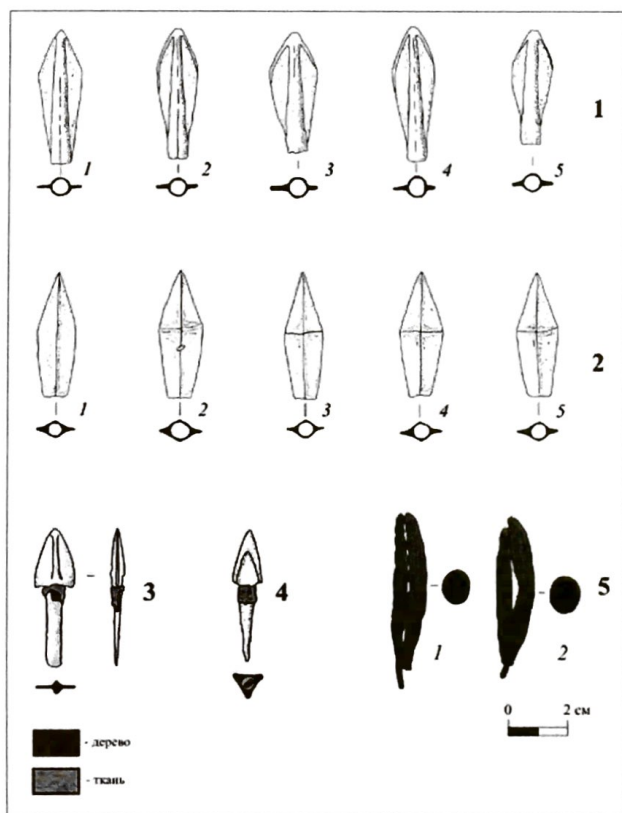

Рис. 2. Наконечники стрел из коллекции ИСАЭ. 1. 1–5 – первый тип; 2. 1–5 – второй тип; 3 – третий тип; 4. 1–5 – четвертый тип; 5. 1–2 – пятый тип

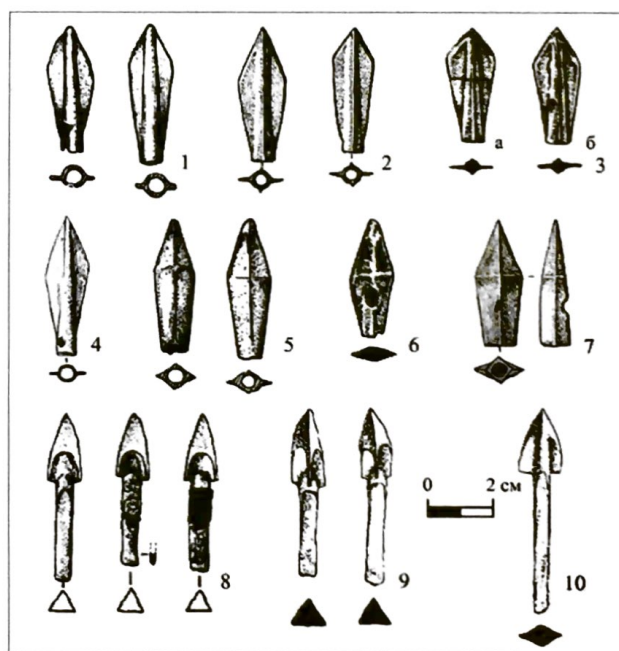

Рис. 3. Аналоги. 1 – мог. Приговский 2, к. 2 [по: Корякова Л.Н., Шарапова С.В., Ковригин А.А., 2010, с. 65; рис. 2, 13–14]; 2 – Тыткескень-VI [по: Тишкин А.А., 2014, рис. 1, 14–15]; 3 – а – Ближние Елбаны-17; б – пос. Боровое-3 [по: Лихачева О.С., 2013, с. 176; рис. 1, 4–9]; 4 – мог. Айдынкуль I, к. 4 [по: Литвинский Б.А., 1972, с. 94; табл. 34, б]; 5 – мог. Приговский 2, к. 2 [по: Корякова Л.Н., Шарапова С.В., Ковригин А.А., 2010, с. 65; рис. 2, 15–16]; 6 – пос. Боровое-3 [по: Лихачева О.С., 2013, с. 176; рис. 1, 10]; 7 – Яломанские ворота [по: Кирушин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 205, 221; рис. 58, 8]; 8 – погребальный комплекс Кесене, к. 12, м.я. 1, п. 2 [по: Таиров А.Д., 1987, с. 31; рис. 3, 3–5]; 9–10 – погребение в кургане у ст. Шидерты [по: Пересветов Г.Ю., Куропятникова С.В., 2002, с. 126–130; рис. 2, 2]

1994, с. 97, 153-154; табл. 9. 1, 14.3, 50] (рис. 2, 7-8).

В Южном Приуралье крупная коллекция двухлопастных втульчатых наконечников стрел, близких по форме обнаруженным в кургане Шагалалы-IV, составляет часть колчанного набора Большого Гумаровского кургана (VIII-VII вв. до н. э.) [Исмагилов Р.Б., 1988, с. 29-47; рис. 5. 3-4, 9, 11, 14, 20, 22].

На территории Восточного Казахстана гумаровскому колчану соответствует набор из «золотого кургана» могильника Шиликты [Черников С.С., 1965, с. 27; табл. X] (рис. 2, 8). Также можно отметить наконечники из погребений в курганах у д. Славянка и д. Юпитер (Верховья Иртыша), в «Змиевском кургане» (Западный Алтай). Известны аналогии и из числа случайных находок у г. Семипалатинска [Черников С.С., 1965, с. 47; рис. 6.1-4, 7, 10] (рис. 2, 10-13).

В Западной Сибири наконечники идентичных форм известны по материалам исследования могильника Прыговский 2 (курганы 1-2), расположенного вблизи д. Калганово (Прыгово) Шадринского района Курганской области. Авторы, оговаривая традиционную датировку подобных наконечников VII-VI вв. до н. э., предполагают возможность опускания хронологии до VIII в. до н. э. [Корякова Л.Н., Шаропова С.В., Ковригин А.А., 2010, с. 62-71; рис. 2, 12-14]. В ареале большереченской культуры двухлопастные наконечники с ассиметрично-ромбовидным пером известны из памятников Боровое-3 и Ближние Елбаны-17 [Лихачева О.С., 2013, с. 175-180; рис. 1, 4, 9] (рис. 2, 7-9).

В монографии Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина, посвященной раннескифским памятникам Горного Алтая, подобные наконечники выделены в «тип II». Они встречены при раскопках могильников Тыткескен-VI (к. 56), Карасу-II, поселения Малый Дуган, археологического комплекса Кызыл-Телань и др., которые датируются VIII-VII вв. до н. э. [Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 80-84, 205-207, 209, 221-222; рис. 58. 6-19; 59. 14; 60. 8-10; 62].

Еще одним регионом, где известны наконечники данного типа, является Памир. Они были обнаружены в погребении кургана 4 могильника Айдынкуль I [Бернштам А.Н., 1956, с. 121-133; рис. 5; Литвинский Б.А., 1972, с. 94; табл. 34.6].

Ареал подобных наконечников не ограничивается Центральной Азией, они известны в предскифских и раннескифских памятниках Северного Причерноморья. Примером могут послужить наконечники, обнаруженные в Высокой Могиле, окрестностях г. Изюм (демонстрирует наибольшее сходство – прим. авт.), известном кургане у с. Енджа [Мурзин В.Ю., 1990, рис. 1.1-5, 26; Тереножкин А.И., 1976, рис. 82. 20].

Второй тип

Втульчатые ромбовидные, четырехгранные ассиметрично-ромбовидные наконечники с втулкой, полностью скрытой внутри наконечника, все из погребения, исследованного в 2013 г. Всего в группе пять наконечников:

1. Высота – 4,2 см, ширина – 1,3 см, вес – 8 г;
2. Высота – 4,3 см, ширина – 1,5 см, вес – 8 г;
3. Высота – 4,2 см, ширина – 1,2 см, вес – 8 г;
4. Высота – 4,1 см, ширина – 1,5 см, вес – 8 г;

5. Высота – 4,15 см, ширина – 1,4 см, вес – 8 г.

Диаметр втулки у всех наконечников около 0,7 см.

Наконечники второго типа соответствуют выделенной М.К. Кадырбаевым [1966, с. 376-379, рис. 58-59] группе «в». Четыре из них имеют ребро жесткости немного выше середины, которое оформлено небольшой рельефной полоской с обеих сторон. Достаточно близкие по форме наконечники известны в погребениях уже упоминавшейся выше улубай-тасмолинской культуры – крупный набор таковых обнаружен в кургане 13 могильника Алыпкаш [Хабдулина М.К., 1994, с. 101, 154; табл. 15. 10-16, 18-24].

Два наконечника, полностью идентичные рассматриваемым, получены при раскопках уже указанного выше могильника Прыговский 2 [Корякова Л.Н., Шаропова С.В., Ковригин А.А., 2010, с. 62-71; рис. 2. 15-16]. Также два похожих наконечника обнаружены в Большом Гумаровском кургане [Исмагилов Р.Б., 1988, с. 37; рис. 6. 34-35].

На Алтае и в сопредельных регионах данные наконечники выделяются в «тип I». Они зафиксированы при исследовании памятников Яломанские ворота, Боровое-3 и др. Датируются они VIII-VII вв. до н. э. [Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 80-84, 205, 207, 209, 221-222, рис. 58. 6-19, рис. 60. 8-10, рис. 62; Абдулганеев М.Т., 1993, с. 51-56; Лихачева О.С., 2013, с. 175-180; рис. 1. 4, 9]. Несколько идентичных наконечников обнаружены в Калбинских горах [Черников С.С., 1965, с. 47; рис. 6. 11-12] (рис. 3. 7-9).

Далее на восток втульчатые ромбовидные наконечники обнаружены при раскопках курганов Восточного Талейда на территории китайской части Алтая, в 10 км восточнее округа Цзяйлейма, деревни Тамуци, у южного подножья Алтайских хребтов [Цзянцзюн Ю., Цзян Ма, 2013, с. 78-86; рис. 3. 7].

Третий тип

Черешковые двухлопастные наконечники с треугольной головкой. Черешок сплюснен к низу. Всего в группе один наконечник, из погребения, исследован-

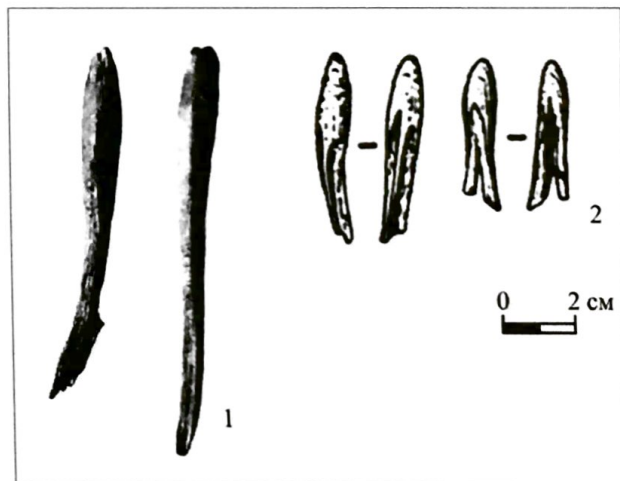

Рис. 4. Деревянные томары. 1 – мог. Памирская 1, к. 10 [по: Бернштам А.Н., 1952, рис. 133]; 2 – мог. Усту-Ишкин 1, к. 4 [по: Виноградов А.В., 1980, с. 60-64; рис. 1, 7-8]

ного в 2014 г. Высота – 4,8 см, длина боевой головки – 2 см, длина черешка – 2,8 см. Ширина боевой головки – 1,9 см, ширина черешка – 0,5 см. Вес – 4 г.

Наконечник близких форм обнаружен в погребении тасмолинской культуры у ст. Шидерты, датированном авторами VIII–VII вв. до н. э. [Пересветов Г.Ю., Куропятникова С.В., 2002, с. 126-130; рис. 2.2].

При исследовании могильника Уйгарак, подобные наконечники обнаружены в курганах 70 и 84. Отнесены автором исследования к типу «А.1» раздела черешковых наконечников. Погребения датированы автором VII–VI вв. до н. э. [Вишневская О.А., 1973, с. 91-94; табл. XIII. 32; табл. XX. 32 – 34, XXV. 29, 45].

Данному типу имеются аналогии в уже упомянутом кургане 10 могильника Памирская I (Восточный Памир). В настоящее время данный комплекс датируется VIII–VII вв. до н. э. [Бернштам А.Н., 1956, с. 121-133; Рябкова Т.В., 2010, с. 237-240; 2013, с. 64, 89-90, 96; ил. 2; табл. 1. 8, 11, 63].

Четвертый тип

Черешковый наконечник с трехгранным острием, которое переходит в лопасти, образованные овальными выемками в боевой головке. Черешок наконечника заканчивается у основания головки. Всего в группе один наконечник, из погребения, исследованного в 2014 г. Высота – 4,6 см, длина боевой головки – 2 см, длина черешка – 2,6 см. Ширина боевой головки – 1 см, ширина черешка – 0,3 см. Вес – 4 г.

Относятся к наконечникам типа «б» II-ой группы, выделенного М.К. Кадырбаевым [1966, с.377-378; рис. 58–59] на основе анализа наконечников стрел тасмолинской культуры.

Идентичные по форме наконечники обнаружены при исследовании погребения в кургане у ст. Шидерты (VIII–VII вв. до н. э.) [Пересветов Г.Ю., Куропятникова С.В., 2002, с. 126-130; рис. 2.3-4].

Подобные наконечники широко представлены в бобровско-тасмолинских памятниках Южного Зауралья. В качестве примера можно привести наконечники, обнаруженные при исследовании кургана 12 погребального комплекса Кесене (м.я. 1, п. 2), кургана 4 в Варненской группе, кургана 1 могильника Лисаковский (раскоп IV, п. 1), в кургане 1 могильника Шатрово (м.я. 1, п. 2). Погребения датируются VII–VI вв. до н. э. [Таиров А.Д., 2007, с. 178, 219-220, 227, 232-233; рис. 2.14, 15, 21; 42.14, 31; 43.31-32].

Согласно типологии О.А. Вишневской, подобные наконечники относятся к типу «В», второму подтипу – наконечники с треугольной головкой и овальной выемкой. Основное их количество обнаружено в курганах 22 (8 экз.) и 84 (7 экз.), а также в курганах 25, 30, 41 и 50 могильника Уйгарак. Датируются в целом VII–VI вв. до н. э. [Вишневская О.А., 1973, с. 91-94; табл. XIII, 32; табл. XX, 32 – 34, XXV, 29, 45]. Также они известны из раскопок кургана 10 могильника Памирская I [Рябкова Т.В., 2013, с. 67, 96; ил. 4. 2-3, 11-12; табл. 1. 64].

Пятый тип

Деревянные наконечники, все из погребения, исследованного в 2013 г. Всего в группе два наконечника. Длина первого – 5,8 см, диаметр – 0,9 x 1,1 см; длина второго – 5,9 см, диаметр – 1 x 1,3 см.

Каждый наконечник состоит из двух половинок, располагавшихся достаточно плотно друг к другу. Артефакты представляют собой т. н. томары – стрелы для охоты на пушного зверя или птицу. Также, помимо них, на памятнике обнаружено несколько фрагментов древков более крупных размеров, вероятно имеющих отношение к томарам. Наконечники идентичных форм и размеров были обнаружены А.Н. Бернштамом при исследовании раннесакского кургана 10 могильника Памирская I [Бернштам А.Н., 1956, с. 121-133; Рябкова Т.В., 2013, с. 70-71; ил. 7. 1-4; табл. 1. 17, 39]. В Тыве близкие по форме наконечники известны в погребении кургана 4 могильника Усту-Ишкин I [Виноградов А.В., 1980, с. 60-64; рис. 1. 7-8].

Таким образом, мы видим, что все пять типов наконечников стрел из колчанного набора раннесакских кочевников верховьев Шагалалы демонстрируют достаточно широкие территориальные аналогии. При этом все типы, так или иначе, пересекаются в основных регионах – Приаралье, Южное Зауралье и Приуралье, Западная Сибирь, Алтай, Памир и Сынцзян. Что может еще раз подтвердить особую культурную близость ранних кочевников данных регионов, которые, по мнению М.К. Кадырбаева [1966, с. 401], входили в т. н. «сакскую культурную общность». На сегодня верифицируемую не только материалами конского снаряжения, а также данными антропологии и анализом предметного мира субкультуры кочевой элиты [Горбунова Н.Г., 2001, с. 194; Бейсенов А.З., 2011, с. 14-20; Бейсенов А.З., Китов Е.П., 2014, с. 71-85].

Исследованная группа наконечников не единовременная, так, наконечники из погребения, исследованного в 2013 г., явно старше тех, что обнаружены в 2014 г. Для тасмолинской культуры наличие в одном комплексе набора наконечников стрел, включающего только втульчатые, свидетельствует о его дате не позже середины VIII в. до н. э. [Чугунов К.В., 2000, с. 72]. Черешковые наконечники, судя по имеющимся аналогиям, могут датироваться достаточно широко от VIII до VI вв. до н. э. Опираясь на уже полученный материал из погребения у ст. Шидерты, который датирован независимо от наконечников, по находке ножа с «аркой на кронштейне» VIII–VII вв. до н. э., мы относим погребение, исследованное в 2014 г., к этому хронологическому периоду.

Список литературы

- Абдулганеев М.Т.** Памятники бийского этапа в Верхнем Приобье // Культура древних народов Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. – С. 51-56.
- Бейсенов А.З.** Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: тез. докл. Круглого стола, посвящ. 20-летию Независимости РК. – Караганды, 2011. – С. 14-20.
- Бейсенов А.З., Китов Е.П.** Могильник тасмолинской культуры Талды-II в Центральном Казахстане (краниологический анализ) // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2014. №4 (28). – С. 71-85.
- Бернштам А.Н.** Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – МИА. – 1952. – №26. – 344 с.

Виноградов А.В. Памятник алды-бельской культуры в Туве // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. – Кызыл, 1980. – С. 60-64.

Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр Дарьи в VII–V вв. до н. э. (по материалам Уйгарака) // Тр. ХАЭЭ. – 1973. – Т. VIII. – 160 с.

Горбунова Н.Г. Конская упряжь ранних саков Центральной Азии: (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. – Москва, 2001. – С. 179-200.

Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. – 1988. – Вып. 29. – С. 29-47.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. – С. 303-433.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1997. 232 с., ил.

Корякова Л.Н., Шарапова С.В., Ковригин А.А. Прыговский 2 могильник: кочевники и лесостепь // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2010. – Т. №2. – С. 62-71.

Лихачева О.С. Комплекс вооружения большебереченской культуры // Изв. АлтГУ. – 2013. – Т. №4/1. – С. 175-180.

Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: Основные этапы формирования скифского этноса. – Киев: Наукова думка. 1990. – 88 с.

Пересветов Г.Ю., Куропятникова С.В. Тасмолинское погребение у станции Шидерты // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. – Павлодар, 2002. – С. 126-130.

Рябкова Т.В. Памирская I, курган 10 (к вопросу о культурно-хронологических связях комплекса) // Древние культуры Евразии: матер. междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. – СПб., 2010. – С. 237-240.

Рябкова Т.В. Памирская I, курган 10: культурно-хронологическая позиция комплекса // АСГЭ. – 2013. – Вып. 39: матер. и иссл. по археол. Евразии, посвящ. памяти М.Б. Шукина. – С. 59-99.

Таиров А.Д. Новые памятники раннего железного века из Южного Зауралья // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та (подготовил Челябинский ун-т), 1987. – С. 25-37.

Тереножкин А.И. Киммерийцы. – М.: Наукова думка, 1976. – 226 с.

Тишкин А.А. Бийкенская археологическая культура // «TerraScythica»: матер. междунар. симпозиума «TerraScythica». – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2011. – С. 272-290.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. – Алматы, 1994. – 170 с.

Хабдулина М.К., Ярыгин С.А. История изучения раннего железного века Сарыарки // Археологические исследования степной Евразии. – Караганда, 2013. – С. 173-182.

Цзянцзюнь Ю., Цзян Ма. Алтай и соседние регионы в период около VIII в. до н. э. (по данным курганов Восточного Талейда) // Тр. ФИА. – 2013. – С. 78-86.

Черников С.С. Загадка Золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство». – М., 1965. – 190 с.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – 300 с.

Чугунов К.В. К вопросу о формировании колчанного набора в восточных регионах скифского мира // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – Вып. XI. – С. 165-168.

Чугунов К.Ф. Синхронизация археологических культур раннесакского времени Казахстана и Тывы // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: тез. докл. Круглого стола, посвящ. 20-летию Независимости РК. – Караганда, 2011. – С. 69-77.

Ярыгин С. А., Сөкенов С. Қ.

Шағалалы өзенінің жоғарғы жағалауындағы ерте сақ дәуірі тайпаларының оқ қорамсап жиынтығы

Түйін

Бұл мақала Шағалалы өзенінің жоғарғы жағалауындағы ерте сақ дәуірі тайпаларының оқ қорамсаптарын зерттеуге арналған. 2013–2014 жылдары Есіл стационарлы-археологиялық экспедиция қызметкерлері Ұлыбай-Тасмола археологиялық мәдениетінің екі жерлеуінен жебе ұштары мен оның құрамдас бөліктерін зерттеді. Орталық Азия көшпенділері ескерткіштерінен табылған жебе ұштарын авторлар Тасмола тарихи-мәдениеті мен Оңтүстік Орал өңірі және Сарыарқаға ортақ бес түрге бөлді. Жебе ұштары б. д. д. VIII–VII ғасырлармен мерзімделеді, әрі Шағалалы өзенінің жоғарғы жағалауында қоныстанған көшпенді тайпалардың жебе ұштарың қорамсаптары жиынтығының нақтылығын әр түрлігін көрсетеді.

Jarygin S. A., Sakenov S. K.

An Early Saka Quiver Set from the Upper Shagalaly river valley Summary

This paper analyses an early Saka period quiver set found in the upper Shagalaly river valley. The arrowheads found in the quiver have been brought to light in 2013 and 2014 by members of the Ishim Stationary Archaeological Expedition (ISAE) from two burials of the Ulubay-Tasmola archaeological culture. The authors identified five types of arrowheads having analogies among the sites of the Tasmola historical and cultural community widespread in Saryarka and South Ural regions, in the sites of Central Asian nomads and neighboring regions. The arrowheads are dated back to the 8th - 7th centuries BC and they show variability of the arrowheads in the quiver sets of the nomadic tribes spread in the upper Shagalaly river.